

Проблема идентичности и утраты смысла существования в современных культурологических исследованиях

Дубинина А.П.

Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Белорусско-Российский университет», Могилев

Проблема идентичности в современном мире, поиска смысла существования и его потери в эпоху постмодернистских изменений и утраты ценностных ориентиров получает новое осмысление. Сегодня возникает вопрос о кризисе идентичности или же об идентичности совершенно нового порядка. Формы культурной идентичности становятся мобильными, ситуационными, кратковременными, складывается цивилизационная идентичность нового порядка. Формирование новой идентичности постулируется в трудах Х. Ортеги-и-Гассета («Восстание масс»). Феномен идентичности получает новое звучание в «текущей современности» З. Баумана и доксологии М. Фуко. Идентичность в условиях глобализационных процессов осмыслена в трудах С. Хантингтона, исследователь определяет современную социокультурную ситуацию как «глобальный кризис идентичности». Утрата идентичности находит выражение в таких явлениях, как отчуждение, деперсонализация, маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение.

В эпоху информационного этапа развития общества, когда ускоренным темпом развиваются технологии, появляются новые формы электронной массовой коммуникации, наблюдается дестабилизация ранее казавшихся неизблемыми форм идентичности, проблема утраты смысла существования приобретает новое звучание и осмысливается в культурологических теориях Ю. Хабермаса, Д. Белла, Р. Барта, Ж. Бодрийара, Ж. Делёза, определение же смысла существования становится вообще весьма затруднительным в сегодняшнем мире, ибо у человека практически не остается ни времени, ни желания искать этот смысл в бесконечном пространстве потока информации, создаваемого гиперреальностью информационной цивилизации.

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, утрата смысла существования, текучая идентичность, глобализационные процессы, симулякр, гиперреальность, децентрация, отчуждение.

(Искусство и культура. – 2022. – № 2(46). – С. 54–58)

The Problem of Identity and of the Loss of Meaning in Contemporary Cultural Research

Dubinina A.P.

Interstate Education Establishment of Higher Education
“Belarusian-Russian University”, Mogilev

The problem of identity in the contemporary world as well as the search for meaning of life and its loss is shaped in the era of postmodern transformations. Today, the question is whether it is a crisis of identity or an identity of a completely new order. Forms of cultural identity become mobile, situational, short-term; the shaping of a civilizational identity of a new type takes place. The shaping of a new identity is postulated in the works of H. Ortega-y-Gasset (Uprising of the Masses). The phenomenon of identity takes a new sounding in the “flowing modernity” of Z. Bauman and doxology of M. Foucault. Identity in the context of globalization processes is understood in the writings of S. Huntington; the researcher defines the modern social and cultural situation as a “global identity crisis”. Loss of identity is expressed in such phenomena as alienation, depersonalization, marginalization, psychological pathology, asocial behavior.

In the era of the information phase of the development of society, when technology is developing in an accelerated way, new forms of electronic mass communication emerge; destabilization of previously seemingly immutable forms of identity is observed. The problem of losing the meaning of existence takes on new sounding and is understood in the cultural theories of Yu. Habermas, D. Bell, R. Bart, J. Bodriyar, J. Deleuze. The definition of the meaning of existence becomes generally very difficult in the modern world, for the man has practically no time or desire to seek this meaning in the infinite space of information flow created by the hyperreality of information civilization.

Key words: identity, identity crisis, loss of the meaning of life, flowing identity, globalization processes, simulacre, hyperreality, decentralization, alienation.

(Art and Cultur. – 2022. – № 2(46). – P. 54–58)

Адрес для корреспонденции: e-mail: alladubinina@inbox.ru – А.П. Дубинина

Проблема обретения социокультурной идентичности, поиска смысла существования приобретает сегодня новое измерение в силу того, что в мире происходит интенсивное развитие межкультурных контактов. Современные межкультурные контакты нередко заканчиваются сильным влиянием культур друг на друга. Для любого сообщества подобные контакты имеют как положительное, так и отрицательное значение. Межкультурные контакты способствуют взаимообогащению культур, сближению народов, демократизации общества, в то же время культурные заимствования повышают потенциальную опасность утраты той или иной общностью своей культурной самобытности. Поэтому для человека в нынешних условиях чрезвычайно важна социокультурная идентификация себя с той или иной формой общественного устройства. В современном мире при достаточно свободной миграции идей и людей в определенных пределах эта потребность удовлетворяется путем добровольного избрания той исторической общности, конфессии или культуры, того объединения, к которым человек чувствует наибольшую склонность.

Осмысление сущности идентичности, поиска смысла существования, утраты смысла существования находится под пристальным вниманием исследователей начиная с эпохи Нового времени. В современной ситуации постмодернистских изменений, утраты ценностных ориентиров идентичность и поиски смысла существования получают новое осмысление. Сегодня встает вопрос о кризисе идентичности или же об идентичности совершенно нового порядка. Формы культурной идентичности становятся мобильными, ситуационными, кратковременными, что в свою очередь позволяет говорить о кризисе идентичности либо о формировании цивилизационной идентичности нового порядка. Этим и обуславливается актуальность данной статьи.

Целью работы является исследование проблем идентичности и потери смысла существования в культурологических теориях современности.

Формирование новой идентичности в трудах Х. Ортеги-и-Гассета. Испанский философ, культуролог Х. Ортега-и-Гассет в своей знаменитой работе «Восстание масс» обозначил начало формирования массового сознания. Массы у философа постепенно превращаются в толпу, которая начинает навязывать остальным социальным движениям псевдоценности. Массы, по мнению исследователя, «живут без определенного жизненного проекта, находя смысл существования в достижении предельной идентичности с другими» [1]. Так наступает исторический кризис культуры, который связывается

у испанского культуролога с утратой и крушением традиционных верований. В результате этого процесса человек теряется в различных новых идеях и верованиях, дезориентируется в мире, постепенно теряя некогда обретенную идентичность, находя смысл существования в достижении предельной идентичности с другими. В этой ситуации спасением является историческое знание, которое может сохранить и продлить культуру. Социальный и технический прогресс повысил уровень жизни человека, но в то же время понизил уровень самого человека. Растущее потребительство, уход от личностной ответственности ведут человека к стадности и превращению в деталь государственной машины. Испанский философ в «Восстании масс» определяет надвигающуюся «болезнь века», которая способна унести немало человеческих жизней: «Для брошенной на собственный произвол массы, будь то чернь или знать, жажда жизни неизменно оборачивается разрушением самих основ жизни. Грани, нормы, этикет, законы писанные и неписанные, право, справедливость! Откуда они, зачем такая усложненность?» [1]. Так формируются новый этос и новая мораль, полагает Х. Ортега-и-Гассет, «основанная на безнравственности, порождая абсурдное состояние духа, в котором пребывает масса, которую лишь заботят источники собственного благополучия» [1]. Здесь философ говорит о том, что Европа окончательно утратила нравственность. Наступил кризис, который мыслитель связывает с борьбой двух моралей: обреченной и новорожденной. Возможно, так рождается новая идентичность, связанная с формированием другой морали, которую философ трактует как «новорожденную», она связывается с утратой прежних ценностей и образцов и закреплением новых традиций, технических новшеств, адаптацией индивидов к изменениям. В этом смысле мы можем говорить о том, что Х. Ортега-и-Гассет определил в своих исследованиях формирующуюся новую идентичность уже в первой половине XX в. (1930), которая отнюдь не позитивна для человеческой личности и европейской культуры, так как она связана с утратой смысла существования и «дегуманизацией искусства».

Феномен идентичности в «текущей современности» З. Баумана и доксологии М. Фуко. З. Бауман является исследователем в области социологии культуры, ему принадлежат работы, связанные с проблематикой глобализации, антиглобализма. Центральным моментом исследований З. Баумана является общество постмодернистского типа. Для определения этого этапа развития социолог использует понятие «текущая современность». Подобным термином он характеризует переход от регламентированного,

структурированного мира к свободному, гибкому миру, где нет жестких границ и регламентаций. Пожалуй, сейчас так мы называем общество постмодернистского этапа исторического развития. В своей знаменитой работе «Индивидуализированное общество» (2001) З. Бауман отмечал, что проблема идентичности сейчас является ключевой для большинства современных философов, культурологов, социологов, психологов. Актуализируется указанная проблема в силу складывающихся социокультурных условий, так как представление о себе связано и с обществом, и с культурой. Всё это и определяет мировоззренческие и поведенческие ориентиры человека. З. Бауман полагал, что «эпоха модерна превратила человеческую идентичность из данности в задачу, эпоха постмодерна еще более усложнила эту задачу» [2]. В эпоху постмодерна подвижность и изменчивость, культурный плюрализм делают социальную среду дестабилизированной средой, а человек в данной ситуации практически не может найти свое место в мире, поэтому вопрос об обретении подлинной идентичности в культуре постмодернизма вообще может не разрешиться. Итак, говоря об идентичности, З. Бауман подчеркивает, что идентичность в эпоху постмодернизма «подобна костюму, который можно одевать и снимать в зависимости от ситуации, идентичность более не обусловлена обязательствами и последствиями, а свобода выбора человека сводится к воздержанию от обязывающего выбора» [2]. Жизнь человека, по мнению З. Баумана, в эпоху постмодерна разделяется на «личное» и «общественное», эти сферы существуют в разных измерениях, никак не связанных друг с другом. Такова особенность постмодернистской идентичности. З. Бауман является сегодня авторитетнейшим исследователем общества постсовременности, критиком глобализма и современного общества потребления, его работы вскрывают сущность новой идентичности – «размытой идентичности» постмодернизма.

Мишель Фуко, ярчайший представитель культурфилософии постмодернизма, разрабатывает концепцию культуры, основу которой составляет археология знания, а ее ядром выступает проблематика знания-языка. Свою концепцию М. Фуко именует доксологией, в основе которой лежит постулат о том, что теории науки и культуры имеют единую линейную историю, а происходящие в науке и культуре изменения объясняются через борьбу мнений, прогресс разума, практические потребности человека. Новая эпоха у М. Фуко ничем не обязана предыдущей и ничего не передает последующей. Историю характеризует «радикальная прерывность» [3]. В рамках своей «микрофизики власти» философ весьма критически относится к западной

цивилизации, а западное общество называет дисциплинарным. Отсюда основные функции власти – надзирать, наблюдать, контролировать. В системе «знание-власть» не остается места для человека и гуманизма, критика этой ситуации занимает центральное место в концепции М. Фуко. Система «знание-власть», по мнению М. Фуко, является ключевой в формировании идентичности современного человека, люди в этой системе хотят по-своему формировать собственную волю к желаниям, власти, эстетическим и моральным ценностям, но в системе, заданной властью, этого часто не случается, только язык, полагает М. Фуко, может обнаруживать себя в изначальном, подлинном бытии. Таким образом, М. Фуко трактует идентичность через разнообразные идентификации. В культурологии постмодернизма идентификации отличаются множественностью, вариативностью, мягкими формами. Мишель Фуко, говоря об идентичности современного человека, отдает предпочтение таким ее формам, как гендерная, эпистемологическая, лингвистическая. Собственное культурное пространство в эпоху постмодернизма, по мнению французского философа, – лингвистическое.

Кризис идентичности в эпоху глобализации. В современных условиях культурная идентификация претерпевает большие изменения. В периоды быстрых социокультурных трансформаций может наблюдаться кризис идентичности, который способен принимать массовый характер, рождая целое «потерянное поколение». Здесь встает вопрос о кризисе идентичности или же об идентичности совершенно нового порядка. С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» писал: «1990-е годы увидели вспышку глобального кризиса идентичности. Наиболее остро вопрос стоит в расколотых государствах, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций» [4, с. 191]. Подчеркивая роль культурной идентичности (т.к. существует идентичность родственная, профессиональная, территориальная, религиозная, идеологическая, образовательная), С. Хантингтон отмечает, что «культурная идентичность приобретает всё большее значение по сравнению с другими направлениями идентичности в современном мире. Идентичность на любом уровне можно определить только через отношение к другим – человеку, племени, расе, цивилизации» [4, с. 192].

Касательно идентичности в условиях глобализационных процессов или наличия плюрализма культур следует согласиться с С. Хантингтоном, который в свое время оказался прозорлив, говоря о «глобальном кризисе

идентичности» или о «переопределении идентичностей», когда процесс обретения новых идентичностей неизбежно сопровождается всевозможными конфликтами на расовой, религиозной, межнациональной почве, доходя порой до уровня геноцида. Утрата идентичности находит выражение в таких явлениях, как отчуждение, деперсонализация, маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение. Однако быстрые смены эпох могут иметь позитивные последствия, облегчая закрепление достижений технического прогресса, способствуя интеграции новых традиций, норм и образцов, структурных изменений в пределах закрытых культурных образований, тем самым расширяя вариации адаптационных способностей человека. Процесс формирования идентичности в наше время требует апробации новых жизненных форм и специфических способностей установления новых отношений и связей между людьми разных культур. Многие современные авторы, обозначая идентичность нового типа, употребляют термины «множественная идентичность» или «мультикультурная идентичность». В данном случае, скорее всего, следует говорить о мультикультурализме как об открытом проекте, в условиях которого происходит становление новой цивилизационной идентичности. Вместе с тем идентичность и механизмы ее обретения являются для любого культурного сообщества необходимым условием сохранения традиций и преемственности социальных структур.

Проблема утраты смысла существования в современных культурологических исследованиях. Проблема утраты смысла существования обозначилась уже в философии экзистенциализма, затем нашла свое обоснование в «философии жизни» А. Шопенгауэра и других представителей данного направления. Исследование проблем идентичности и утраты смысла существования было обозначено в культурологии психоанализа З. Фрейда, он же вводит понятие «идентификация» в сферу употребления гуманитарных наук и наук о человеке, в дальнейшем этот термин активно используется постфрейдистами.

В эпоху информационного этапа развития общества, когда активно развиваются новые технологии, появляются новые формы электронной массовой коммуникации, наблюдаются децентрация культуры, дестабилизация ранее казавшихся незыблемыми форм идентичности, проблема утраты смысла существования приобретает новое звучание и по-другому осмысливается в гуманитарных исследованиях. Большинство людей уже не верит в прогресс разума и торжество идей

гуманизма и социальной справедливости, наблюдают эсхатологические настроения и общая усталость. Хаос и ризомность становится новой формой среды обитания человека. Такого рода ситуация воспринимается многими современными культурологами, философами, политологами как «конец истории».

Ю. Хабермас, Д. Белл определяют нынешнее состояние культуры как эстетический эклектизм, как внешний симптом глубинных трансформаций социума, где преобладают симптомы панического состояния общества, вызванного утратой веры в традиционные ценности. Если теоретики культуры обозначают «модерн как дегуманизацию искусства, то постмодерн – это уже дегуманизация в планетарном масштабе, конец истории и конец человека» [5, с. 214]. Естественным становится ощущение самим человеком бессмысленности своего существования в мире игровой случайности. На первое место в культуре этого этапа развития выходит фрагментарно-эстетическое познание мира, принципиально неструктурированное, калейдоскопичное, с ярко выраженным игровым началом. Так, французский философ, культуролог Ж. Бодрийар констатировал, что в культуре современности значимую роль играют массы: «молчаливое большинство, черная дыра, поглощающая социальное; они тяготеют к физической и статистической форме, одновременно не социальной и сверхсоциальной, совершенно социальной. Они не могут быть управляемы никакой политической властью, но массы порождают иллюзии власти, иллюзии быть властью; функционирование всех современных систем привито на теле этого смутного существа масс» [6]. Философ вводит в философский оборот понятие «гиперреальность», которое является порождением технического развития современной эпохи. Бесконечная репродукция, микродетализация объектов, превращение их в модельные серии – вот определение гиперреальности. Здесь реальные объекты становятся нереальными и превращаются в симулякры.

В гиперреальности, по мнению Ж. Бодрийара, безраздельно царствует непристойность, здесь всё прозрачно и отсутствуют всякие границы. Ни «диалектический или любой иной синтез, ни эквивалентность или тождество, но радикальная амбивалентность оппозиций создает мир симулякров и катастроф. Всё стремится вырваться за пределы, стать экстремальным; всё захвачено симулякром и превращено в бесконечную собственную гипертрофию: мода более прекрасна, чем само прекрасное; порнография более сексуальна, чем сам секс; терроризм – это больше насилие, чем само насилие; катастрофа более событийна, чем само событие. Это более

не трагедия отчуждения, а экстаз коммуникации» [6]. В подобной ситуации, полагает Ж. Бодрийар, идеи добра, справедливости, социального равенства, прогресса утрачивают свой подлинный глубинный смысл, однако постоянно размножаются симулякры этого. Процесс напоминает конвейер и становится всё более совершенным. Симулякры, убежден философ, «расползаются по миру как метастазы опухоли и проникают везде, просачиваясь и друг в друга. Секс, политика, экономика, спорт и т.д. теперь присутствуют везде и значат нигде» [6]. Политика сексуальна, бизнес – это спорт, экономика неотличима от политики и т.д. Истинные ценности невозможно выделить в этой среде: культура стала транскультурой, политика – трансполитикой, сексуальность – транссексуальностью, экономика – трансэкономикой. Весь мир культуры Запада Ж. Бодрийар представляет тело огромного сверхактивного мутанта: «бессмертного и вечно самотождественного в своей оргиастической симуляции воспроизводства. Имя и совершенное воплощение этого мутанта – Америка» [6].

Поиск смысла существования в постмодернистской реальности становится вообще весьма затруднительным. Человек зависим от всего: норм, желаний, правил, правил коммуникации – у него не остается ни времени, ни желания искать смысл в ситуации бесконечного потока информации. Происходит «постмодернистская «дегуманизация субъекта», человек становится подобен «желающей машине»» [7, с. 87]. Симуляция в то же время порождает нивелирование ценностей, начинается торжество банальности, как полагал Ж. Бодрийар. Что же касается идентичности, то она постепенно теряется в многообразии и множественности независимо от существующих друг от друга позиций «Я».

Заключение. Итак, исследования феномена идентичности в культурологических теориях XX–XXI вв. отличаются разнообразием, множественностью, некоторой неопределенностью в силу отсутствия единой доминанты в них. Единым в рассмотренных выше концепциях является лишь то, что идентичность понимается как множество идентичностей. Х. Ортега-и-Гассет был одним из первых в современной философии культуры, кто объявил о формировании новой идентичности, которая связана с утратой смысла существования человеком. Такого рода идентичность испанский мыслитель связывает с «дегуманизацией искусства». З. Бауман продолжает размышление о новой идентичности, определяя ее как «размытую идентичность», которая подобна костюму, который можно менять в зависимости от ситуации, ибо идентичность в постмодернистской не обусловлена никакими обязательствами и последствиями и лишь зависит от подвижности культуры и социума, поэтому вопрос об обретении

подлинной идентичности в современной эпохе может вообще не разрешиться.

Несколько в ином ракурсе обращает свое внимание на проблему идентичности М. Фуко, по мнению французского исследователя, формирование идентичности лежит в пространстве «знание-власть», но в этом пространстве весьма трудно обнаружить человеку свое истинное, подлинное бытие. Поэтому идентичность и способы идентификации множественны, вариативны, обладают мягкими формами. Важнейшими формами идентичности для современного человека, на взгляд М. Фуко, являются: гендерная, эпистемологическая, лингвистическая – т.е. те формы, которые находятся в пространстве «знание-власть».

В эпоху глобализации идентичность трансформируется, приобретая еще более неопределенные формы, вплоть до кризиса целых поколений. Данную ситуацию С. Хантингтон обозначил как «глобальный кризис идентичности», который, возможно, приведет к формированию идентичности совершенного иного порядка, основанной на перераспределении идентичностей. Феномен идентичности в нынешнюю эпоху многие исследователи связывают с утратой смысла существования. Поиски смысла существования в постмодернистской реальности становятся основной темой в культурологических теориях Ю. Хабермаса, Д. Белла, Р. Барта, Ж. Бодрийара, Ж. Делёза, определение же смысла существования становится вообще весьма затруднительным в сегодняшнем мире, ибо у человека практически не остается ни времени, ни желания искать этот смысл в бесконечном пространстве потока информации, создаваемого гиперреальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. – Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа: 02.07.2021.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Электронный ресурс] / З. Бауман. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/index.php. – Дата доступа: 01.08.2021.
3. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности [Электронный ресурс] / М. Фуко. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_vol/12.php. – Дата доступа: 11.08.2021.
4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
5. Кара-Мурза, С.Г. Постиндустриализм. Опыт критического анализа / С.Г. Кара-Мурза, С.С. Сулакшин, В.И. Якунин. – М.: Litres, 2017. – 2165 с.
6. Бодрийар, Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийар. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim/Index.php. – Дата доступа: 10.08.2021.
7. Делёз, Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.

Поступила в редакцию 02.09.2021